

Жизнь люли, таджикских цыган, которые испокон веков жили закрытой общиной, всегда интересовала окружающих, особенно вопросы их религиозной принадлежности.

Подпишитесь на наш канал в [Telegram!](#)

[English Точки](#)

Большинство таджиков думают, что люли не являются их единовѣрцами, однако на самом деле это не так. Представители этого национального меньшинства являются мусульманами суннитского толка, точно также, как и таджики, являющиеся первой по численности этнической группой Таджикистана.

Официальных документов о том времени, когда люли оказались на территории Таджикистана, нет. По данным переписи населения от 2010 года, тогда их количество составляло всего 2 тысячи 234 человека.

Представители этого этноса всегда предпочитали селиться отдельно и проживать компактно. Сейчас, по данным местных властей, только в двух районах Хатлонской области- Восейском и имени Джалолидина Балхи — проживает свыше 4,5 тысяч люли. Точное их количество должна выявить очередная перепись населения, которая в Таджикистане запланирована на 2020 год.

Панджи Илхомов — 67-летний глава цыганской махалли в селе им. Максима Горького-2, джамоата Халивард, района Джалолиддина Балхи Хатлонской области. Его предки переехали в Таджикистан в 1949 году, и сейчас большинство цыган его племени не знает, откуда происходят их предки. По его словам, таджики считают, что его народ происходит из Индии.

Панджи Илхомов. Photo: CABAR.asia

«Мы не из Индии, отец говорил, что мы из города Термеза, из Узбекистана. Мои дед и отец жили в Таджикистане. Мы мусульмане и придерживаемся мазхаба Эмома Азама

(так в Таджикистане произносят прозвище Абу Ханифы, основателя ханафитской школы ислама — наиболее распространенной и традиционной для народов Центральной Азии. — Прим. ред.)», — сказал Илхомов.

Соня Ходживалиева. Photo: CABAR.asia

Но есть и те, кто придерживается другого мнения. **Соня Ходживалиева** — 50-летняя цыганка из Вахшского района, Хатлонской области. Она считает, что люди происходят из Индии, но точного времени переселения свои предков в Таджикистан, она не знает:

Все люди, которые происходят из Самарканда и Ташкента, говорят, что их предки из Индии. Мы почитаем ислам, читаем намаз (молитву) и держим уразу. Индийского языка мы не знаем, поскольку родились в Таджикистане и говорим по-таджикски. Но наши предки знали его.

Мугат с берегов Ганга

Ясриб Карим, эксперт по социальным вопросам из Хатлонской области, предполагает, что люди появились в странах Центральной Азии около 300 лет назад, когда Индия попала в колониальную зависимость от Англии, захватившей национальные богатства страны. В условиях массового обнищания большинство индийцев были вынуждены

бежать в другие страны.

Иногда на лицах женщин люли можно заметить различные нарисованные родинки, что говорит о том, что эти женщины — индианки. Еще 20 лет тому назад большинство таджиков верили в небылицы, что люли якобы съедают своих мертвецов. Но это все неправда, поскольку у люли есть кладбище и на их похоронах присутствуют священнослужители-таджики.

«Люли» – это название этого народа на русском языке. На таджикском их называют «джуги», а в Иране — «кули». Сами же они называют себя «мугат». Это название берет истоки из Индии. Несколько лет назад иранские и таджикские кинематографисты сняли исследовательский фильм о жизни люли и выяснили, что они происходят с берегов индийской реки Ганг и там их называют «мугат».

В селе М. Горького-2, в котором проживает Панджи Илхомов, поселковое кладбище разделено на три части – одна для цыган, другие части для таджиков и узбеков. Но из-за отсутствия мечети местные жители вынуждены проводить похоронные обряды (джаназу) в поселковом складе хлопка.

Раньше нас презирали. Сейчас мы молимся вместе со всеми.

В 2014 году местные люли построили за свой счет мечеть. Туда приходили молиться не только цыгане, но также узбеки и таджики, живущие по соседству. Однако, как рассказали сельчане, в 2017 году власти закрыли мечеть из-за того, что она не была зарегистрирована должным образом.

«Сейчас люли совершают намаз у себя дома, поскольку двери нашей мечети закрыты. Только по пятницам мы ходим в центральную мечеть. Сейчас уже нет такого предвзятого отношения по отношению к нам, как раньше. Раньше нас презирали. Сейчас мы молимся вместе со всеми и отношение к нам ничем не отличается от отношения к другим молящимся», — говорит Илхомов.

Усмонали Нуров, главный имам хатиб центральной мечети Хатлонской области, говорит, что видел представителей люли, которые приходят на молитву в эту мечеть.

«Когда мы были молодыми, старики говорили, что люли не мусульмане. Если кто женится на люли, тот совершит грех. Однако сейчас таких разговоров нет», — сказал Нуров.

Усмонали Нуров. Photo: CABAR.asia

Между тем, сами люли отказываются от браков с людьми других национальностей. Так было много лет назад, так остается и сейчас.

Устали от попрошайничества

Традиционно люли занимались попрошайничеством, но сейчас большинство из них меняют профессию. Они пытаются освоить сельское хозяйство и трудовую миграцию, желая стать полноправными гражданами Таджикистана. Некоторые цыгане начали заниматься мелкой торговлей и говорят, что это занятие приносит им больше дохода, чем попрошайничество, которым традиционно занимались их предки.

Бибианвар Идолмосова. Photo: CABAR.asia

Семья **Бибианвар Идолмосовой** еще совсем недавно тоже занималась попрошайничеством, но отказалась от этого занятия и в последнее время живет за счет торговли и трудовой миграции.

Женщина говорит, что устала от попрошайничества и сейчас живет новой жизнью. И только пожилые иногда просят милостыню, но постепенно этот обычай исчезает.

«Люли уже не такие бедные, как были прежде. Они, как и таджики, занялись сельским хозяйством, другой источник их дохода связан с трудовой миграцией, в основном, в Россию, куда уезжают многие из Таджикистана. Все это стало причиной отказа цыган от попрошайничества», — говорит Идолмосова.

В Комитете по делам религии и обрядам хукумата района имени Джалолиддина Балхи говорят, что люли образцово соблюдают действующее законодательство страны. По словам чиновников, у цыган имеются таджикские паспорта, и каждый год кто-то из членов общины выезжает в хадж.

«Как и другие граждане, люли получают разрешения на проведение обрядов и праздников и вносят свой вклад в решение проблем общества», — отметили в Комитете по делам религии и обрядам.

Данная статья была подготовлена в рамках проекта IWPR «Стабильность в Центральной Азии через открытый диалог».